

МАЙАРАНА МИСТЕРУ

(НЕ)ЧЕСТНЫЙ
ОБМЕН

или

с попаданками нужно считаться!

Майарана Мистеру (Не)честный обмен, или С попаданками нужно считаться!

<https://litres.ru/74345884>

Аннотация

Попасть в другой мир, чтобы начать всё сначала? Хорошо, если есть навыки выживания в незнакомых местах. Но у меня за душой разве что скудный опыт проживания в бабушкином доме, а не в заброшенном особняке на отшибе средневекового города.

Эх, все мужики — козлы! Даже если миры разные! Даже если не мужики, а драконы!

♥#ЭКСКЛЮЗИВ, ХЭ♥# Роман входит в мегапозитивный литмоб "Пышка попаданка"

Содержание

1	4
2	10
3	14
4	17
5	20
6	24
7	25
8	29
9	33
10	37
11	42
12	46
13	50
14	54
15	57
16	61
17	65
18	68
19	71
20	74
21	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от

09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных

правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные

фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

– Жирная свинья! – вопит подруга, выплескивая содержимое стакана мне в лицо.

Я стою ни жива, ни мертва. Смотрю на нее, на её красивую фигуру, светлые волосы в идеальной укладке, стильную элегантную одежду и ухоженное, но перекошенное от ненависти лицо.

Женщина спешно оправляет юбку, которая меньше минуты назад была задрана до самого пояса.

– Таня? – спрашиваю, не узнавая ее.

Это правда она? Я точно не ошибаюсь? Ведь она не могла со мной так поступить...

Перевожу взгляд на мужа, спешно натягивающего штаны.

– Т-а-а-аня, – брезгливо передразнивает она меня. – Какого хрена, ты сюда приперлась?!

– Миночка, я все тебе объясню, – вклинивается в беседу неверный муж, порываясь подойти, но Таня его оттесняет.

– Что ты собрался ей объяснять, Саш? Ну что?! Что ты полтора месяца ей изменяешь, а эта жирная тупая корова не замечает?

Я перевожу взгляд с одной на другого и все еще не могу отойти от шока.

Я знаю свою подругу лишь на пару лет дольше мужа, а срок наших отношений внушительен. Как раз сегодня двадцать пять лет, и на эту годовщину я планировала устроить ему сюрприз.

Мы всегда отмечаем годовщину свадьбы, а она у нас зимой, но в этот раз я подумала, что это хороший повод отдохнуть. Да и доктор сказал, что мой организм нуждается в хорошем отпуске, чтобы восстановиться.

Я купила две путевки на море, подготовила заранее все. Нам оставалось только отметить сегодня вином и вкусным ужином, которые я приготовила еще вчера, а завтра можно было вылетать.

Утаив от него, что с завтрашнего дня у меня начинается отпуск, сегодня я передала все дела и отпросилась у шефа аж на полдня раньше. Ему придаться было не к чему, поэтому он не увидел в этом проблемы.

Зато проблеме увидела я. Дома. В своей постели.

И то, как это больно, мне просто словами не передать. Кажется, что в груди все разорвалось в клочья. Кажется, что я от боли даже дышать не могу.

Два самых близких человека предали меня. Полтора месяца предавали, делая вид, что ничего не происходит.

– Миночка, ты ее не слушай. Все не совсем так.

Саша заглядывает мне в глаза и протягивает руки, но Таня его одергивает:

– Прекрати немедленно! Ты обещал развестись с этой коровой, а теперь и повод есть!

Смотрю на подругу.

Понимаю, почему он на нее повелся. Она всегда была красивой и сексапильной женщиной. Я на ее фоне действительно была толстой коровой, а в последние месяцы из-за ошибки врача, меня разнесло так, что я едва в дверной проем влезаю.

– Какая ты гнилая, – выдыхаю я. – Я тебе самой родной и близкой считала, а ты мало того, что в трусы к моему мужу залезла, так еще и в душу наплевала. Сука ты, подруга.

– Миночка, не надо так... – пытается успокоить меня Саша, отпихивая руки Тани, но та окончательно теряет человеческий облик и кидается ко мне.

– Я гнилая?! Я?! Ты, тварь увела у меня его! Его и работу мою! Жизнь мою украла, стерва!

Когда я успела это сделать, я не поняла. Саша сам пред-

ложил сходить с ним на свидание, а на работу я устроилась раньше, куда потом и позвала с собой Таню.

Я хочу сказать, что она сбрендилла, но внезапно грудь сдавило. Я только и успеваю положить на нее руку и выдохнуть, как искривленное ненавистью лицо меркнет, а тяжелое тело больно ударяется об пол.

– Миночка! Что с тобой?! – кричит неверный муж, но его голос почему-то отдаляется, словно я падаю в колодец.

– Мина! Мина, очнись, тварь ты неблагодарная!

Меня кто-то хлещет по щекам. Я с трудом разлепляю глаза, но выходит с трудом.

– Что ты наделала?!

Какая-то женщина в гриме тормозит и трясет меня, пытаясь привести в чувства.

А где эти двое? Бросили меня, подумав, что я копытца отбросила?

– Ты! – продолжала шипеть незнакомка, – Где брошь?! Где, я тебя спрашиваю?!

Так, стоп!

Свожу брови на переносице и осматриваюсь. Голова нещадно кружится, но мне удастся разглядеть обстановку. Белый потолок с лепниной, белые стены картинами, какая-то древняя мебель с вензелями, резной стол на фигуристых ножках.

А я вообще где?

Вокруг валяется всякий хлам, наверное, служивший аксессуарам. Камешки, монетки, перья, пучки засушенных трав, бутылочки, банки и чаши. Много чаш разных размеров. Одни перевёрнутые, другие расколотые, третьи почему-то дымятся.

– Да приди ты уже в себя! – продолжает меня трясти женщина, но в комнате вдруг раздается грохот, и тетка в гриме резко меня отталкивает, отчего я падаю на спину и больно бьюсь затылком об пол.

Из глаз аж звездочки брызжут!

– Ты с ума сошла? – выдавливаю я, жмурясь от боли. – Чего вытворяешь?!

Но она не отвечает, в ужасе глядя туда, откуда раздался грохот.

Я чуть поворачиваю голову и вижу, как в помещение входит высокий, накачанный и очень красивый мужик. Прямо как с постера календаря с польскими пожарными. Нет, как герой фэнтези романа. О, как тот ведьма мужского пола, который на все готов за чеканную монету!

– Ух ты... – выдыхаю я изумленно, абсолютно позабыв, что происходит вокруг.

В смысле, я и так не понимала, а тут вообще растерялась!

Потому что он огромный, как медведь. Широкие плечи, сильные руки, плиты мышц в вырезе рубашки. Тяжелая челюсть, крупный рот, который – я уверена – сожрет с первого поцелуя. И глаза! Глаза такие яркие, что сразу видно – лин-

зы!

– Вы тут че, кино снимаете? – спрашиваю я восторженно.

– Кино? – переспрашивает женщина, которая только что звезданула меня головой об пол.

Ведьма переводит на меня тяжелый взгляд, от которого меня почему-то до самых пяток пробирает.

– Ты использовала магию, Мина, – его голос меня буквально придавливает своей тяжестью, – Уйти от наказания не получится.

Вот это голос! Вот это выражение лица! Меня прям до мурашек пронимает.

Я восторженно смотрю на актера, ожидая дальнейшей реплики, а он хмуро смотрит на меня.

Я, конечно, принимала раньше участие в массовых ролевых играх, но чтобы вот с таким погружением, когда даже запахи в комнате правдоподобны – ни разу.

Как же я сюда попала, после того, что случилось? Возможно, Саша хочет мне мозги запудрить, поэтому бессознательную притащили на какие-нибудь квесты?

Мужчина продолжает сверлить меня тяжелым взглядом, а я, совершенно не понимая, что происходит, все еще держусь за идею, что это какая-то постановка.

Раз уж я здесь, почему бы не попробовать сыграть свою роль до конца? Стараюсь не выдавать свое замешательство, хотя в глубине души чувствую нарастающее беспокойство.

– Вы не могли бы объяснить, что происходит? – говорю я, стараясь придать голосу уверенность, но все же чувствуя, как дрожат колени.

Мужчина молчит, затем резко хватается меня за предплечье, вздергивает как пушинку, несмотря на мой немалый вес, и буквально тащит к выходу из комнаты.

Я пытаюсь сопротивляться, но его хватка настолько силь-

на, что мои усилия кажутся бесполезными. Мы проходим по длинным коридорам, освещенным лишь мерцающими огоньками факелов. Паутина в углах, старинные гобелены и скрипучие деревянные полы добавляют ситуации мрачности.

«Ну и продумали же детали», – думаю я, оглядываясь по сторонам.

Вокруг все такое реальное, даже запахи старого дерева и влажного камня не оставляют сомнений в качестве постановки.

Мужчина не произносит ни слова, его челюсти сжаты, и кажется, что он еле сдерживает ярость, так давит своей энергетикой. Это начинает меня пугать.

Мы доходим до массивной двери, которую он толкает с легкостью. Внутри оказывается просторная комната с большим столом в центре и несколькими стульями вокруг него. На столе разбросаны какие-то бумаги, карты и еще больше странных предметов – амулеты, черепа, книги с пожелтевшими страницами.

Он толкает меня в кресло и, сжав зубы, произносит:

– Говори, Мина. Я знаю, что ты в это замешана. И не пытайся отрицать – у меня достаточно доказательств.

Я моргаю, пытаюсь понять, о чем он. Никакой логики в его словах для меня нет, но, судя по его тону, это явно не шутка.

– О чем вы? Я ничего не понимаю. Я что-то пропустила? – пытаюсь отшутиться, но голос предательски дрожит.

Мужчина не реагирует на мои попытки разрядить обстановку. Он смотрит на меня так, будто готов разорвать на части.

– Хватит притворяться. Твоя магия не спасет тебя. Ты совершила ошибку, и теперь за нее придется заплатить.

В этот момент я понимаю, что ситуация выходит из-под контроля. Это не игра, не квест и не фильм. Все, что происходит вокруг, ужасающе реально.

– Я не знаю, что ты от меня хочешь! – выкрикиваю я, чувствуя, как паника захватывает меня все больше. – Я не знаю никакой магии! Я вообще ничего не знаю!

Он резко поворачивается ко мне, его глаза сверкают гневом, а широкий черный зрачок вдруг резко и очень по кошачьи сужается. Я вжимаюсь в кресло сильнее и в ужасе замираю.

– Ты зашла слишком далеко, Мина. Теперь уже поздно притворяться. Если ты не раскроешь всю правду, я обещаю, последствия будут намного хуже.

Я молчу, не в силах ничего сказать. Страх полностью парализовал меня. Но где-то в глубине души я чувствую, что на самом деле я – не та, за кого он меня принимает. Но как это доказать, если я сама ничего не понимаю?

В комнате повисла тяжелая тишина, которая кажется бесконечной. Мужчина медленно наклоняется ко мне, его лицо становится совсем близко.

– Ты слишком долго играла в свои игры. Но теперь время

платить по счетам.

Его слова, холодные и отточенные, как лезвие ножа, пронзают меня насквозь. Я с трудом удерживаюсь, чтобы не дрожать, стараясь сохранить хоть видимость спокойствия. Но внутри я чувствую, как страх сковывает меня всё сильнее.

– Ты считаешь, что всё это можно оставить без последствий? – продолжает он, и в его голосе звучит ледяное спокойствие, от которого мне становится ещё хуже. – Ты думаешь, что твои мелкие интриги и грязные игры прошли незамеченными? Как будто никто не заметил, как Элая оказалась в темнице по твоей милости?

Его слова заставляют меня вздрогнуть. Кто такая Элая? И... темница? Я не представляю о чем речь! И я не знаю, кто он такой!

– Я ничего не делала! – выдавливаю я, чувствуя, как голос предательски дрожит. – Это какая-то ошибка!

Мужчина наклоняется ближе, и я чувствую, как его дыхание касается моего лица, холодное и угрожающее.

– Ошибка? – шепчет он, и в этом тихом шипении слышится едва сдерживаемая ярость. – Ошибка позволить тебе жить после того, что ты сделала. Если бы не твои выходки, она была бы рядом со мной, а не гнила бы в тёмной камере.

Я пытаюсь понять, о чём он говорит, но каждая новая деталь только больше запутывает меня. Всё, что я могу сейчас

сделать, — это попытаться выкрутиться.

— Послушайте, господин хороший! — несмотря на здравый страх, меня пробирает и раздражение. — Я правда ничего не знаю. Если вы думаете, что я виновата в чём-то, я готова признать это, но, пожалуйста, объясните мне, что именно произошло.

Мои слова звучат как-то ехидно, но я не имею сил контролировать свои эмоции. Почему-то качает, как на волнах. Вообще-то, я сама жертва, но опять становлюсь крайней.

Вижу, как ведьмак сжимает зубы, его лицо выражает раздражение. Его желание свернуть мне шею кажется таким явным, что я невольно сглатываю, пытаюсь избавиться от неприятного комка в горле.

— Ты готова признать вину, не зная, в чём виновата? — на его губах вспыхивает злая усмешка. Он не верит мне, и его голос становится жёстким, как сталь. — Это так наивно, Мина. Впрочем, это твоя обычная отговорка, несмотря на весомые аргументы и доказательства, — он скользит взглядом по моим губам, подбородку, шее, а затем ныряет им в вырез моего платья. — Вот что я тебе скажу: если ты признаешься во всём, если возьмёшь на себя ответственность за всё, что натворила, я отправлю тебя в изгнание. В мой старый особняк. Там ты проживёшь свои дни в одиночестве, и мы забудем о твоём существовании. А если нет — я выдам тебя замуж. За Хораса, — его взгляд такой многозначительно мрачный, что сразу становится понятно, что лучше мне никогда не узнать,

кто такой Хорас.

Да и замуж во второй раз? Лучше в изгнание! Да и много ли я потеряю от такой сделки? Знать не знаю, что у них тут происходит.

Я смотрю в страшные глаза ведьмака, пытаюсь найти хоть намёк на сомнение, но там лишь ледяная решимость. Страх заполняет меня до краёв, и я понимаю, что он серьёзен. Мне лучше согласиться, чем рисковать попасть в тюрьму или, что ещё хуже, стать жертвой его ярости.

– Хорошо, – шепчу я, едва слышно. – Я согласна. Я признаю свою вину...

Ведмак опускает взгляд и задерживает его на моих губах, как будто обдумывает что-то, затем резко выпрямляется.

– Завтра утром ты отправишься туда, – холодно произносит он. – Но помни, Мина, если я когда-нибудь узнаю, что ты снова что-то замышляешь, я не буду так милосерден.

С этими словами он разворачивается и выходит из комнаты, оставив меня в состоянии ужаса и полного смятения. Я не знаю, что теперь будет дальше, но одно ясно: я должна держаться подальше от этого человека любой ценой.

Я ещё какое-то время сидела в кресле, словно приросла к нему. Голова медленно прояснялась, но тяжесть происходящего по-прежнему давила на меня. В этом кабинете, как мне показалось, царила какая-то мрачная атмосфера, пропитанная старинными книгами, резной мебелью и запахом пыли. Всё это напоминало о том, что я оказалась в чужом, абсолютно незнакомом мире, где каждый мой шаг может стать последним.

«И вот я согласилась на изгнание, – думала я, чуть усмехнувшись от безнадёжности ситуации, – даже не зная, куда меня отправят. Как мило. Вдруг это вовсе не выход, а просто отсроченный приговор?»

Мысли путались, словно переплетённые нити, сердце всё ещё гулко билось в груди, а страх постепенно уступал место странной смеси безысходности и сарказма. Ведьмак... Он был настолько убедителен, что в какой-то момент мне захотелось хлопнуть в ладоши и сказать: "Браво!" Но что меня пугало ещё больше – он, похоже, верил, что я использовала какую-то магию. Если бы он узнал, что я не Мина, а Жасмин, затянута в этот странный мир по неизвестным причинам... Ох, кто знает, чем бы это закончилось. Может, у него для таких случаев отдельный подвал с цепями?

Я вздохнула, стараясь успокоиться. Мой взгляд случайно

упал на стол, где среди разного хлама лежала большая карта, покрытая множеством меток и надписей. «Ну-ка, посмотрим, – подумала я, – может, хоть узнаю, где меня теперь собираются держать под домашним арестом?»»

Границы на карте были чётко очерчены, и я начала изучать её, пытаясь понять, на что смотрю. Но всё было абсолютно незнакомым. Названия стран и городов звучали чуждо, словно я читала карту другой планеты. «Таношет» – выделенное название, на котором остановился мой взгляд. Кажется, я сейчас нахожусь именно здесь, в этой странной столице какого-то Азэтона. Но это страна, империя или королевство? Ничего не понятно. Пожалуй, местные географы не очень-то заморачивались с пояснениями.

Я уставилась на карту, надеясь найти хоть какую-то зацепку, но всё выглядело так, будто я смотрю на рисунок, сделанный чужим, непонятным мне разумом. Тем не менее, что-то привлекло моё внимание – рядом с Таношетом виднелись горы и несколько горных озёр. Я посмотрела на извилистые дороги, которые расходились от города во все стороны, ведя к крохотным поселениям. «Ну да, если это столица, то почему бы и нет? Размах, конечно, впечатляет.»»

Поднявшись с кресла, я осторожно выглянула в коридор. Неожиданно для себя я вздрогнула, увидев стоящую там женщину. Она была высокая и статная, одета в строгое чёрное платье, застёгнутое под самое горло. Выглядела она так, словно сошла с гравюры старинных книг. Мне сразу стало

понятно, что это не просто одежда – это униформа.

Женщина посмотрела на меня с холодным, безразличным выражением лица и произнесла:

– Мне велели сопроводить вас в ваши покои.

Я кивнула, чувствуя, как пересохло во рту, и молча последовала за ней, размышляя, что за покои меня ждут. Может, в комплекте с балдахинном и привидением?

Мы шли по длинным коридорам, и шаги женщины впереди меня глухо отдавались эхом в стенах. Я старалась запомнить повороты, но это было безнадежно – всё здесь выглядело одинаково, словно кто-то намеренно создавал лабиринт, чтобы сбить с толку таких, как я. "Покои" – какое-то слишком высокопарное слово для места, куда меня ведут, подумала я. В голове сразу всплыли образы затхлых комнат с разбитыми окнами и ржавыми кроватями. Хотя, зная их местные вкусы, это может быть и что-то попроще. А вдруг ещё и действительно с привидениями?

Внезапно из бокового прохода, почти бесшумно, как призрак, выбежала маленькая девочка. Её белые как снег волосы были заплетены в две голубые косички, которые, казалось, светились в тусклом освещении коридора. Она была полна энергии, и её глаза искрились радостью, когда она закричала:

– Тётя Мина!

Девочка бросилась ко мне, и прежде чем я успела что-то сообразить, оказалась у меня на руках, крепко обнимая. Я застыла, совершенно не понимая, как реагировать. В голове не укладывалось: кто эта малышка? Почему она так радуется меня видеть?

Она подняла куклу, которую держала в руках, и с гордостью показала её мне.

– Смотрите, тётя Мина! За хорошее поведение, которое мы с вами так долго отработывали, дядя Азэт купил мне самую последнюю новинку!

Я смотрела на неё и никак не могла понять, кем ей приходилась бывшая хозяйка тела. Действительно тётя или здесь, как и у нас, так принято называть незнакомых взрослых?

Наконец, натянув широкую улыбку, я потрепала малышку по голове, надеясь, что это будет воспринято как привычный жест.

– Молодец, умница! Но, знаешь, стараться всё равно нужно в меру разумного. Иначе есть риск угодить всем, но остаться ни с чем.

Девочка, кажется, восприняла мои слова всерьёз и кивнула. А я, мысленно вернувшись к своим прежним воспоминаниям, вдруг подумала о подруге и муже. О том, как я была готова ради них свернуть горы. И вот где я оказалась из-за

этой безрассудной преданности. Это был хороший урок, который я не стану повторять.

– Юная леди Амели, время позднее, вы должны готовиться ко сну, а не бегать по коридорам замка, – чопорно сообщила малышке женщина в чёрном.

Замок? Так вот откуда эти длинные и путанные коридоры. Девочка скусила, выражая этим самым всё, что она думает о подготовке ко сну. Я улыбнулась, но промолчала.

– Миссис Маэрти, леди Бри, – из того же тёмного коридора, откуда выбежала девочка, вышел высокий мужчина, оставаясь в тени. – Прошу прощения, Амели сбежала от меня, как только я закончил читать ей сказку.

Полагаю, леди Бри – это про меня? Леди Мина Бри. Хм-м. Звучит лучше, чем Жасмин Масленникова.

Мысленно поморщилась. Никогда не любила фамилию мужа.

Женщина в чёрном почему-то побледнела и сделала несколько шагов в сторону, а затем и вовсе отвернулась к стене.

Отпустив девочку, я кивнула мужчине, и тот выступил вперёд, протягивая малышке руки. Теперь понятно, почему миссис Маэрти так отреагировала. У него волосы такие же белые, как у девочки, и его можно было бы смело назвать красивым, если бы не одна черта, которая наверняка приводит слабых духом женщин в этом мире в ужас. Черта, которая пересекает всю левую сторону его лица от виска до под-

бородка.

Зрелище, конечно, не из приятных, но шрам уже давний, белесый. Да и я столько калек и бомжей в своей жизни повидала после девяностых, что у меня даже внутри ничего не ёкнуло. Красиво или не красиво, главное, чтобы человек был хороший.

А уж к этому показательно жмётся малышка. Наверное, это и есть дядя Азэт?

– Я просто хотела показать тёте Мине свою куклу.

– Это могло подождать до завтра, Амели. Леди Бри могла уже спать.

– Но ведь не спала, – насупилась девочка.

И взгляд у неё был такой, что этим дяде Азэту сейчас своей же куклой по голове даст.

Я улыбнулась.

– Больше так не делай, Амели, – вклинилась я в беседу. Время действительно позднее, тебе пора спать.

Малышка только кивнула в ответ, а вот Азэт внимательно посмотрел на меня. И мне этот взгляд не понравился. Но он поклонился и унёс девочку в тот же коридор, откуда они оба вышли.

Миссис Маэрти всё это время, кажется, стояла у стены, прижав руку к груди и не дышала.

– Всегда поражалась вашему умению стойко переносить встречи с лордм Эдаэром.

Причин, по которым это должно быть иначе, я не видела,

поэтому и не имела, что ответить. Только пожала плечами.

– Идёмте, – предложила она продолжить путь.

Я кивнула и последовала за ней, но задумалась. Лорд Эдаэр не отец малышки, но он читает ей сказки на ночь. В чём дело? Где родители?

Амели

Мои покои оказываются просторными. Несмотря на то, что всё здесь мне чуждо, обстановка пришлась по вкусу, хотя раньше я не замечала в себе любви к старинным вещам.

Гостиная обставлена так, словно здесь постоянно проходят аристократические чаепития: круглый столик из тёмного дерева с резьбой, вокруг три кресла, обитые бархатом винного цвета. Пол устлан мягкими коврами с изысканными узорами. На стенах висят картины в позолоченных рамах – пейзажи и портреты. Вдоль одной из стен стоят два шкафа: один со всякими статуэтками, вазочками и другими декоративными предметами, другой с книгами в кожаных переплётах. В углу, за ширмой, расположен маленький столик с набором для письма и лампой, чьё мягкое освещение придаёт комнате уют.

Я прохожу в спальню, освещённую мягким светом хрустальной люстры. В центре комнаты возвышается огромная кровать с бордовым бархатным балдахином, создавая ощущение уюта и уединённости. Тяжёлые шёлковые шторы закрывают окна, пропуская лишь тонкие лучи лунного света. У стены расположен камин, в котором горит огонь, наполняя комнату теплом. Возле кровати стоит туалетный столик с зеркалом, рядом — удобное кресло и небольшой столик с книгами и свечами. В воздухе витает лёгкий аромат лаванды

и дерева, придавая спальне атмосферу спокойствия.

Атмосфера такая, что хочется понежиться в постели и просто побыть особой голубых кровей.

Миссис Маэрти покидает меня почти сразу, сообщив, что пришлёт служанку, чтобы помочь раздеться. Я ничего на это не отвечаю, хоть и хочется отказаться. Могу ли я позволить себе своевольничать – вот в чём вопрос.

Но через пять минут ко мне приходит вовсе не служанка, а та размалёванная женщина, что трясла меня перед встречей с ведьмаком.

– Отойди! – едва не рычит она, когда я открываю дверь.

Она проходит внутрь и ждёт, пока я закрою дверь, что я и делаю. Не могу понять, что происходит. Она агрессивна, но, судя по всему, единственная знает, что делала предыдущая владелица тела.

– Ты поступила очень эгоистично, Мина! – шипит женщина. – У нас были договорённости, которые ты не стала соблюдать, а значит, и я тоже не стану этого делать, – она проходит к столу и садится в кресло, расслабленно выдыхает. – Я правильно понимаю, что ритуал не удался?

Я поджимаю губы. Как много слов и никаких тебе подробностей. Прохожу следом и тоже сажусь в кресло.

– Ну почему же? Удался.

Женщина усмехается, глядя мне в глаза. Не верит.

– В таком случае, где же спасительница?

Ого.

Я вскидываю бровь, требуя этим движением пояснений, и собеседница подаётся вперёд.

– Ты сказала, что ритуал призовёт ту, кто поможет тебе избежать казни, а мне вернуть его расположение, – говорит шёпотом, будто боясь, что её услышат. – Но ты не сказала, что это уничтожит мой артефакт!

Загадок меньше не становится, но теперь понятно, что призвали именно меня. Призвали... Как ведьмы демона. Усмехаюсь.

– Какой артефакт? – спрашиваю прохладно.

Женщина каменеет лицом, а потом приходит в ярость.

– Моя брошь, идиотка! Ты мне по гроб жизни за неё будешь должна! – она отодвигается, а её лицо становится хмурым. – Хотя, как ты мне что отдашь-то? Тебя повесят на площади... и меня рядом.

Молчу. Говорить о том, что утром меня сосылают из этого замка, не хочу, потому что не знаю, как она отреагирует на эту новость. Кажется, за брошку она готова удавить.

– Как так вышло, что ритуал не завершился? Мне казалось, ты знаешь о магии куда больше базарной ведьмы, – она колюче смотрит мне в глаза. – И почему брошь исчезла?

Мне всё ещё нечего ответить, но я понимаю, что моё поведение должно быть уверенным. Показывать слабость сейчас нельзя, ведь она невероятно зла на Мину. Кто знает, как может навредить?

– Исчезла, потому что ритуал был сильным.

– Хочешь сказать, сил не хватило на него? – смотрит с подозрением.

Я неопределённо пожимаю плечами, показывая, что истина мне неизвестна.

Она долго смотрит на меня, затем поднимается и, покачиваясь, идёт к двери, словно из неё выжали все силы.

– И Мина, – поворачивается через плечо, – я слышала разговор Конага с Азэтом. Завтра утром сюда прибудет Элая.

Наверное, для Мины это должно было стать мощным ударом, но внутри меня ничего не отзывается, поэтому, когда дверь закрывается, я безразлично прикрываю глаза, не зная, что делать дальше.

Но не успеваю даже выдохнуть усталость, как в дверь стучат.

– Войдите, – говорю неохотно, и в комнату заглядывает невысокая и очень худая девушка в чёрном платье с фартуком.

– Простите за задержку, госпожа. Мне велено помочь вам подготовиться ко сну.

Я смотрю на неё и думаю... думаю. Взгляд покорный и наивный, даже кроткий. Сама худющая, как жердь.

А вот и ценный источник информации.

Подзываю к себе эту худющую девушку. Смотрю на неё, и понимаю, что сейчас она моя лучшая возможность выяснить, что здесь вообще происходит.

— Как тебя зовут? — спрашиваю, пытаюсь не слишком давить, но, кажется, это не особо помогает.

Девушка мнётся, глядит на меня так, словно я сейчас ей голову откушу.

— Виви, госпожа, — робко отвечает она, но её удивленный взгляд настораживает. Ну конечно, Мина-то её точно знала, а вот я... я только что узнала её имя.

— Присаживайся, Виви, — киваю на кресло, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

Но она только сильнее мнётся и качает головой, словно боится, что кресло её покусает. Ну, или я. Приходится надавить:

— У меня шея затекает, когда я на тебя смотрю снизу вверх. Давай, не ломайся.

Она, наконец, робко садится в кресло, и я выдыхаю, не зная, с чего начать. Ладно, будем действовать по принципу: "чем проще, тем лучше". В конце концов, если она решит проболтаться, можно припугнуть её ссылкой. А почему бы и нет?

— Слушай, Виви, — начинаю я, пристально глядя на неё.

— Слышала сегодня что-нибудь обо мне?

Её взгляд мгновенно меняется на испуганный. Ага, попалась.

— Госпожа, пожалуйста, не заставляйте меня говорить...

— начинает она тихо, чуть ли не шепотом, но я прерываю её.

— Не заставляй меня тебя давить. Говори, что знаешь.

Виви, видно, не хочет говорить, но выбора у неё нет. Через несколько секунд мучительных раздумий она, наконец, сдаётся:

— Господин сегодня не в духе... Когда вы проводили ритуал, он пришёл в ярость. Учужал магию. Слуги давно шепчутся, что вы ненавидите Элаю. Говорят, вы подставили её, выставив одной из заговорщиц против короны. Господин сам расследовал дело и, кажется, нашли доказательства её невиновности. Поэтому завтра она возвращается, а вас... вас отправят в ссылку.

Виви говорит это, словно с каждым словом её жизнь становится короче на год. А я слушаю и понимаю: именно об этом шла речь в сегодняшнем разговоре с ведьмаком. Значит, меня обвиняют в том, что я подставила его возлюбленную. Отлично, просто прекрасно.

Сажу в кресле, лениво водя пальцами по юбке, выводя невидимые узоры. Голова идёт кругом, и единственное, чего мне сейчас хочется, — это провалиться в сон и забыть об этом кошмаре. Но нет, ещё кое-что нужно выяснить. Я поднимаю взгляд на Виви, которая сидит напротив, и понимаю,

что пора задать вопрос, который, скорее всего, повергнет её в шок, потому что кто, если не я, знает ответ.

— Кто я в этом замке?

Она мгновенно краснеет, как помидор, и начинает мять-ся, словно пытается найти слова.

— Леди Бри... вы гостья господина, — кое-как выдавливает она из себя, но я-то вижу, что это далеко не вся правда.

Гостья? Да кто в это поверит? Я ей улыбаюсь, а сама прикидываю, кем на самом деле была Мина. И пазл, как назло, складывается слишком быстро. Я не гостья, а любовница. Соперница Элаи, если быть точнее.

Вопрос только в другом. Если Элая — возлюбленная ведьмака, почему он до сих пор не вышвырнул Мину из замка? Какого чёрта она ещё здесь? Ну, точнее, я. Неужели ему настолько наплевать, что происходит под его носом? Или тут что-то другое?

Задумчиво жую губу, пытаюсь продраться сквозь сонм вялых мыслей, но понимаю, что мозги сейчас вообще не варят. Чёрт с ним, с этими загадками и тайнами — я реально устала.

— Виви, помоги мне снять платье, — вздыхаю, чувствуя, как тугая шнуровка впивается в бока.

Ну вот, казалось бы, новый мир, можно было бы попасть в тело стройняшки, ан нет — формы остались примерно те же, что и раньше. Ну, может, чуть меньше, но незначительно.

Виви с готовностью принимается за дело, её тонкие пальцы ловко расшнуровывают корсет. Я сетую на судьбу, но

внутренне уже почти смирилась. Ну, раз уж мне быть в этом теле, хоть бы оно не подводило меня дальше.

— И, Виви, — говорю, пытаюсь придать голосу серьёзности, — никому не рассказывай о том, что я спрашивала. Поняла?

Она кивает с таким видом, будто я её приговорила к казни.

— Никогда, госпожа, — тихо отвечает она, но видно, что честно старается быть надёжной.

Когда Виви уходит, я подхожу к зеркалу. Надо бы разобраться, кто же это теперь — "я". В отражении вижу пышные формы тела, которые едва умещаются в платье. Кожа белая, почти фарфоровая. Чёрные, как смоль, волосы ниспадают волнами на плечи. Красные губы выглядят так, будто только что накрашены, а глаза, ярко-синие, словно сапфиры, сверкают в полумраке комнаты. Ну, чего уж там, образ впечатляющий. Но не факт, что это поможет мне в сложившейся ситуации.

Залезаю в мягкую, как облако, постель и укрываюсь одеялом. Ну, вот и всё. Самое страшное, наверное, уже позади. Теперь только дожидаться утра и разобраться с этой ссылкой... Но я не против. Лишь бы подальше от ярости ведьмака и его возлюбленной. Она тоже, наверное, на меня зла, как орда демонов.

Несмотря на усталость, сон не идёт. Мысли крутятся в голове, словно карусель. Я ворочаюсь с боку на бок, пытаюсь найти удобное положение. Простыни шелестят, и этот звук кажется оглушительным в тишине комнаты. Вздыхаю, понимая, что заснуть в ближайшее время не получится.

Внезапно в гостиной раздаются шаги. Тихие, но уверенные. Они приближаются к моей двери, и сердце начинает колотиться как безумное. Кто это может быть посреди ночи?

Дверная ручка медленно поворачивается, и я замираю, не зная, что делать. Бежать? Прятаться? Или встретить незваного гостя лицом к лицу?

Дверь открывается, и на пороге появляется высокая фигура. В лунном свете, проникающем через окно, я узнаю его — ведьмака. Сердце начинает бешено колотиться в груди.

Он делает шаг в комнату, и я невольно отступаю. Его глаза сверкают в темноте, словно у хищника, вышедшего на охоту.

— Не спится, Мина? — его голос звучит низко и угрожающе.

Я сглатываю, пытаюсь унять дрожь в голосе:

— Что вам нужно? Уже поздно.

Он усмехается, и от этого звука по спине бегут мурашки.

— Поздно? Для нас с тобой никогда не было "слишком поздно", — он делает ещё один шаг ко мне. — Или ты уже

готовишься к своему отъезду?

Я чувствую, как к горлу подкатывает комок страха. Что ему нужно? Зачем он пришёл?

— Я... я просто хочу отдохнуть перед дорогой, — выдавливаю из себя, стараясь звучать уверенно.

Мне совершенно непонятен этот визит и странные намёки. Я качаю головой. Мина была его любовницей, и поэтому он здесь. Но неужели он действительно думает, что она станет с ним спать после всего, что произошло в кабинете?

Ведьмак останавливается в паре шагов от меня. Его взгляд скользит по моему лицу, опускается ниже, и я вдруг остро осознаю, что на мне лишь тонкая ночная рубашка.

— Отдохнуть? — он произносит это слово так, словно оно имеет какой-то скрытый смысл. — Не думаю, что тебе удастся отдохнуть сегодня, Мина.

Он протягивает руку, и я инстинктивно отшатываюсь, но стена за спиной не даёт отступить дальше. Его пальцы касаются моей щеки, и это прикосновение обжигает.

— Ты ведь понимаешь, что не можешь просто так уйти? — шепчет он, наклоняясь ближе. От него веет зверским желанием. — У нас остались незаконченные дела.

Я чувствую его дыхание на своей коже, и паника начинает захлёстывать меня. Что мне делать? Как выбраться из этой ситуации?

— Я не понимаю, о чём вы, — говорю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Вы сами отправляете меня в ссылку.

Какие могут быть незаконченные дела?

Ведьмак отстраняется, и его лицо становится жёстким.

— С каких пор тебя волнуют мои наказания?

Я удивленно размыкаю губы. Это как вообще? Чтобы он ни делал с ней, она всегда пускала его в свою постель? И даже сейчас поступила бы точно так же?

У этой дуры, похоже, совсем не было гордости. Но я не то что не такая, я вообще другая!

— С тех пор, как вы решили меня сослать, — отвечаю ровно. — Завтра приедет Элая. Думаю, она сможет меня заменить. Всего-то и нужно — ноги раздвинуть. Думаю, у неё это хорошо получается.

Глаза ведьмака сужаются, и я вижу, как в них вспыхивает гнев.

— Что ты сказала?! — рычит он, и его рука внезапно оказывается на моём горле. — Не смей произносить её имя своим грязным ртом.

Я хватаю этим самым ртом воздух, пытаюсь освободиться от его хватки. Страх и паника захлёстывают меня с головой.

— Какого хрена... пусти, ублюдок, — хриплю я, чувствуя, как темнеет в глазах.

Внезапно его хватка ослабевает, и я судорожно вдыхаю. Ведьмак отступает на шаг, его лицо искажено смесью гнева и... замешательства?

— Что с тобой? — спрашивает он, и в его голосе слышится что-то похожее на беспокойство.

Охренеть, какой нужный вопрос!

— Ты меня душил! — рывкаю я, гневно сверкая на него глазами.

Тру шею, пытаюсь снять это жуткое ощущение.

— Ты... другая.

Я молчу, не зная, что ответить. Если его моя реакция шокировала, то я не хочу знать, как Мина поступала в подобных ситуациях.

Он сжимает челюсти так сильно, что я вижу, как на его лице играют желваки.

— Завтра утром ты уезжаешь, — говорит он низким голосом. — Но не думай, что это конец. Условия для тебя неизменны. Никаких мужчин, иначе...

Он не заканчивает фразу, но угроза в его голосе очевидна.

С этими словами он разворачивается и выходит из комнаты, оставляя меня одну в темноте, дрожащую и растерянную.

Утро выдается пасмурным, словно отражая мое мрачное настроение. Я стою у массивных ворот замка, чувствуя на себе взгляды всех обитателей. Кажется, даже стены осуждающе смотрят на меня. День начинается суматошно — меня будят ни свет ни заря, и Виви, бледная и взволнованная, торопливо одевает меня, пока слуги носятся по покоям, спешно собирая вещи.

— Быстрее, госпожа, — шепчет Виви, затягивая шнуровку платья. — Господин приказал, чтобы вы были готовы к восходу солнца.

Я только киваю, не находя слов. Все происходит так быстро, что у меня нет времени даже осознать происходящее.

Теперь я жду, когда прибудет карета, которая увезет меня в ссылку. Ветер треплет подол моего дорожного платья, а в воздухе висит тяжелая тишина, нарушаемая лишь шепотом слуг за спиной. Я слышу обрывки их разговоров: — ...так быстро уезжает... — ...говорят, она предала господина... — ...а я слышала, что она пыталась отравить леди Элаю... — ...она виновата в её заточении...

Я стискиваю зубы, стараясь не обращать внимания на эти сплетни. Что они знают? Да и я сама... что я знаю о том, что здесь произошло?

Внезапно тишину разрывает стук копыт. К замку прибли-

жается роскошная черная карета с золотыми вензелями, запряженная двумя вороными жеребцами. Стук копыт отдается у меня в голове, и я невольно морщусь. Карета выглядит слишком роскошно для того, чтобы везти опальную фаворитку в ссылку. Что-то здесь не так.

В этот момент я чувствую что-то ужасающее, надвигающееся на меня со спины. Холодок пробегает по позвоночнику, волосы на затылке встают дыбом. Не успеваю обернуться, как мимо меня проходит он — ведьмак. Я ошарашенно смотрю на него, не в силах отвести взгляд.

Он выглядит как всегда великолепно — высокий, статный, облаченный в чёрный камзол, расшитый серебром. Его светло-серые волосы слегка растрепаны утренним ветром, а в серых глазах горит какой-то странный огонь. Он не утомляет меня даже взглядом, полностью сосредоточенный на приближающейся карете.

Когда карета останавливается, он открывает дверцу и протягивает руку. В нее тут же вкладывается изящная ручка в перчатке, а следом из кареты выходит поразительно красивая женщина.

Её золотистые волосы уложены в сложную прическу, украшенную драгоценными шпильками. Изумрудные глаза сверкают, как драгоценные камни, а фарфоровая кожа кажется безупречной. Она одета в элегантное платье цвета морской волны, которое идеально подчёркивает её стройную фигуру. От неё исходит аура уверенности и силы, которая

заставляет всех вокруг замереть в восхищении.

Я сразу понимаю, что это Элая. Ведь именно сегодня она должна была вернуться из заточения. Но по ней даже не скажешь, что она была в темнице — она выглядит просто великолепно. Как будто вместо тюрьмы она провела это время на курорте.

— С возвращением, моя дорогая, — говорит ведьмак, и его голос звучит так нежно, что у меня внутри всё переворачивается. Неужели это тот же человек, который вчера ночью едва не задушил меня?

Элая улыбается ему, и эта улыбка освещает всё вокруг.

— Я так рада вернуться домой, — говорит она мелодичным голосом.

Я вижу, как одни слуги достают вещи Элаи, а другие складывают мои. С иронией думаю, что кому-то, должно быть, сейчас очень нравится моё унижение.

Ведьмак ведет Элаю в замок, и я замечаю, как она смотрит на меня — взглядом победительницы. В её глазах читается триумф и лёгкое презрение. Я лишь усмехаюсь в ответ. В конце концов, я сама хочу оказаться как можно дальше от этого места.

— Леди Мина, — обращается ко мне один из слуг, — ваша карета готова.

Я киваю и делаю шаг к карете, но внезапно меня останавливает голос ведьмака

— Подожди, Мина.

Я замираю, не зная, чего ожидать. Он подходит ко мне, и я чувствую на себе взгляды всех присутствующих. Элая стоит чуть поодаль, её лицо непроницаемо.

Ведьмак останавливается в шаге от меня, его глаза холодно сверкают, словно поглощают душу. Он наклоняется ближе и говорит тихо, но достаточно чётко, чтобы я уловила каждое слово:

— Знаешь, Мина, я всегда считал, что у тебя нет ни чести, ни достоинства. Но сегодня ты превзошла саму себя. Ты не просто отвратительна — ты бесполезна.

Его слова словно кинжалы вонзаются в моё сердце. Я чувствую, как кровь отливает от лица, а в груди разгорается пламя гнева и обиды. Смотрю на него широко раскрытыми глазами и понимаю, что хочу с вклепить ему такую оплеуху, которую он бы на всю жизнь запомнил. Но я сдерживаюсь, зная, что любой ответ только усугубит ситуацию.

Ведьмак смотрит на меня очень внимательно и даже бровь вздергивает, будто ожидает чего-то.

Не говоря ни слова, я разворачиваюсь и быстро сажусь в карету. Дверца захлопывается, отрезая меня от этих гнилых людей.

— Трогай! — кричит кучер, и карета начинает движение.

Я сижу, уставившись в окно, но не вижу проплывающий мимо пейзаж. В голове звенят последние слова ведьмака, а в груди клубится смесь боли и ярости. Несмотря на то, что эти слова предназначались не мне, а девушке, которая ранее за-

нимала это тело, я чувствую себя глубоко униженной. Каждое слово, каждый презрительный взгляд — всё это словно впиталось в мою кожу, став частью меня. Я знаю, что не заслужила этого отношения, но от этого не становится легче. Ощущение беспомощности и несправедливости захлёстывает меня, и я с трудом сдерживаю слёзы, не желая давать этому месту и этим людям ещё одну причину для злорадства.

— Что же ты такого делала, Мина, что эти люди сами, будучи ничтожествами, считают тебя такой же прогнившей?

Карета мерно покачивается на ухабах, а я все никак не могу выбросить из головы слова ведьмака. "Ты не просто отвратительна — ты бесполезна". Эти слова, словно заноза, застряли в моем сознании, вызывая глухую боль и раздражение.

Но чем дольше я об этом думаю, тем больше меня озадачивает его поведение. Если я настолько ужасна в его глазах, то зачем запрещать мне иметь отношения с другими? Как собака на сене — и сам не ам, и другим не дам. Это настолько нелогично, что я не могу найти этому разумного объяснения.

"Ну и пусть спит со своей любовью всей жизни", — думаю я с горечью. Почему-то я уверена, что вскоре она ему наскучит, и утешения он будет искать уже в других объятиях. Такие, как он, редко бывают верны одной женщине.

Внезапно карета останавливается, прерывая поток моих мыслей. Дверца открывается, и кучер сообщает:

— Мы прибыли, госпожа.

Я выхожу из кареты, и мой взгляд падает на огромный особняк, который теперь, видимо, станет моим новым домом. Первое впечатление — запустение. Величественное здание, которое, должно быть, когда-то было настоящим украшением этих мест, сейчас выглядит заброшенным и неухоженным.

Фасад особняка покрыт трещинами, местами штукатурка осыпалась, обнажая кирпичную кладку. Некоторые окна заколочены досками, а те, что целы, покрыты толстым слоем пыли. Крыша, кажется, протекает — я замечаю темные пятна на верхних этажах.

Сад вокруг дома зарос сорняками. Когда-то ухоженные клумбы превратились в дикие заросли, а фонтан в центре двора давно пересох и покрылся мхом. Мраморные статуи, некогда украшавшие аллеи, теперь стоят покосившиеся, с отбитыми руками и носами.

Я вздыхаю, вспоминая, как проводила почти каждое лето в доме бабушки. Конечно, тот дом был намного меньше и скромнее, но я помню, сколько сил мы вкладывали в его поддержание. Знаний у меня, может, и мало, но разве это значит, что я не справлюсь?

Несколько слуг, видимо, проживающих здесь, поспешно кланяются и бросаются разгружать карету. А я еще раз окидываю взглядом огромную приусадебную территорию и вдруг чувствую, как губы сами собой растягиваются в широкой улыбке.

Да пошел он, этот ведьмак, со своим замком! Мне и здесь будет прекрасно. Было бы чем себя занять, а работы здесь... дохрена? Нет, дохренища!

Я делаю глубокий вдох, наслаждаясь свежим воздухом и ощущением свободы. Здесь нет осуждающих взглядов, нет интриг и подковерных игр. Здесь только я и этот старый

особняк, который ждет, чтобы его возродили к жизни.

— Госпожа, — обращается ко мне одна из служанок, пожилая женщина с добрым лицом, — позвольте проводить вас в дом. Мы подготовили для вас комнаты.

Я киваю и слеую за ней, с интересом оглядываясь по сторонам. Внутри особняк выглядит не лучше, чем снаружи. Пыльные ковры, потускневшие зеркала, мебель, покрытая чехлами — все говорит о долгих годах забвения.

Но я вижу не только упадок. Я вижу потенциал. Под слоем пыли угадываются изящные линии лепнины, сквозь грязные окна пробиваются лучи солнца, играя на хрустальных подвесках люстры. Этот дом можно вернуть к жизни, я уверена.

— Сколько здесь комнат? — спрашиваю я у служанки.

— Двадцать жилых комнат, госпожа, не считая кухни, кладовых и прочих подсобных помещений, — отвечает она.

Я присвистываю. Да, работы действительно непочатый край. Но разве это не то, что мне сейчас нужно? Возможность погрузиться в дело с головой, забыть о недавних унижениях и обидах?

Мы поднимаемся по широкой лестнице на второй этаж. Ступеньки поскрипывают под ногами, но лестница кажется прочной.

— Вот ваши покои, госпожа, — говорит служанка, открывая дверь в просторную комнату.

Я вхожу и замираю на пороге. Комната огромна, с высокими потолками и большими окнами. Сквозь пыльные шторы

пробивается свет, создавая причудливую игру теней. Здесь есть все — массивная кровать под балдахином, туалетный столик, шкафы, даже небольшая гостиная зона с диваном и креслами.

— Это... впечатляет, — говорю я, не в силах сдержать улыбку.

— Рада, что вам нравится, госпожа, — отвечает служанка. — Прикажете подать обед?

Я киваю, внезапно осознав, что действительно голодна. Служанка уходит, а я подхожу к окну и распахиваю шторы.

Вид, открывающийся отсюда, захватывает дух. Бескрайние поля, далекий лес, извилистая река — все это теперь мое. И пусть особняк в запустении, пусть впереди много работы — я чувствую, что здесь, вдали от интриг и сложностей замка, я наконец-то смогу быть собой.

"Ну что, ведьмак, — думаю я с усмешкой, — посмотрим, кто из нас на самом деле бесполезен".

После обеда я сижу в своей новой комнате, размышляя над тем, с чего начать восстановительные работы. Улыбка невольно появляется на моем лице, когда я представляю реакцию слуг на мои планы. Они, наверное, впадут в глубокий шок, когда узнают, что я собираюсь делать.

Во время обеда я расспрашивала местных слуг о том, как они живут в такой пыли. Их ответ меня удивил:

— У нас есть отдельное здание на территории особняка, госпожа, — объяснила мне пожилая служанка. — Что-то вроде общежития для слуг.

Я нахмурилась, не понимая, почему никто не заботился о главном здании. Молодая служанка, видя мое замешательство, добавила:

— Было прямое указание от прошлого владельца не трогать особняк. А новому хозяину, похоже, было все равно.

— Новому хозяину? — переспросила я, чувствуя, что здесь кроется что-то важное.

— Да, госпожа. Лорд Коган Раайн получил этот особняк в наследство много лет назад, — пояснил дворецкий. — От его управляющего поступило указание о прекращении обеспечения особняка. Средства поступали только на содержание нас, слуг. Нас просто пожалели и не выбросили на улицу.

Я мрачно слушала все это, удивляясь такому безалабер-

ному отношению. Да и вообще, выходит, он понимал в каком упадке это здание, когда ссылал меня сюда. Вот козел этот Коган Раайн! Кстати, странно, что я узнаю имя ведьмака только сейчас, находясь за много миль от замка.

Но все же, больше всего меня беспокоит вопрос финансов. Если ведьмак так небрежно относился к этому месту раньше, что заставит его заботиться о нем — и обо мне — сейчас? Страх холодком пробегает по спине, когда я понимаю, что, возможно, мне придется самой добывать средства на существование. И при этом не выходя с территории особняка, если я правильно поняла его угрозы.

Я решаю написать письмо. Нужно прояснить ситуацию с финансами и, возможно, попросить разрешения на некоторую свободу передвижения. Иначе как я смогу что-то сделать с этим местом?

— Простите, — обращаюсь я к молодой служанке, которая убирает со стола. — Как можно отправить письмо отсюда?

Она на мгновение задумывается.

— Есть два способа, госпожа. Можно воспользоваться услугами гонца, который ездит в город раз в неделю. Или... — она колеблется, — есть еще артефакт для мгновенной передачи сообщений. Но я не уверена, есть ли он в здании.

Я разочарованно вздыхаю. Мир вокруг меня вроде бы магический, но до сих пор я не видела ни одного проявления настоящей магии.

— Хорошо, спасибо, — говорю я. — А где я могу найти бумагу и чернила?

Служанка указывает на секретер в углу комнаты. Я киваю и сажусь писать письмо, но слова не идут. Как обратиться к человеку, который только что унизил меня перед всем замком? Как просить о помощи того, кто назвал меня бесполезной?

Я откладываю перо и встаю. Нужно проветриться и собраться с мыслями. Выхожу на балкон и глубоко вдыхаю свежий воздух. Вид отсюда открывается потрясающий — бескрайние поля, лес вдалеке, извилистая река. Все это могло бы быть прекрасным, если бы не запустение вокруг.

И тут меня осеняет. Зачем мне вообще ему писать и что-то уточнять, если я могу просто показать, как он ошибался на мой счет? Будучи в своем мире мне и не из такой задницы удавалось выбираться. Так что обойдусь без унижений перед ведьмаком.

Я возвращаюсь к секретеру и начинаю писать, но уже не письмо ведьмаку, а план действий. Первым делом нужно провести полную инвентаризацию особняка и прилегающих территорий. Затем составить список необходимых ремонтных работ, начиная с самых критичных. Может быть, здесь есть что-то ценное, что можно продать, чтобы финансировать ремонт?

Я погружаюсь в планирование, и время летит незаметно. Когда я наконец поднимаю голову от бумаг, за окном уже

темнеет. Но я чувствую прилив энергии и энтузиазма. Да, задача кажется почти невыполнимой. Но разве не такие задачи самые интересные?

Завтра я начну действовать. И кто знает, может быть, через некоторое время этот заброшенный особняк станет настоящей жемчужиной.

Утро началось с нежного перезвона старинных часов и легкого стука в дверь. Виви, моя новая служанка, вошла в комнату с подносом, на котором дымился ароматный чай. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь тяжелые шторы, создавали причудливую игру теней на потертом паркете.

— Доброе утро, госпожа, — прошептала Виви, ставя поднос на прикроватный столик. — Пора вставать, у вас сегодня много дел.

Я потянулась, чувствуя, как ноют мышцы после вчерашних обходов особняка. Виви помогла мне одеться, и я невольно вздохнула, вспоминая, как легко и привычно было делать это самостоятельно в моем прежнем мире. Здесь же каждое действие, кажется, требует помощи слуг, и это немного раздражает.

Спустившись в столовую на завтрак, я окинула взглядом огромный стол, накрытый всего на одну персону. Это выглядело немного нелепо и одиноко. На столе меня ждала свежая газета, пахнувшая типографской краской. Я развернула ее, попивая чай и с интересом читая местные новости.

Большинство статей вызывали у меня лишь усмешку — кажется, жители этого мира были так же падки на сплетни и скандалы, как и в моем родном мире. Забавно, как некоторые вещи остаются неизменными, даже если ты оказыва-

ешься в совершенно другой реальности.

Но вдруг мой взгляд зацепился за заголовок, от которого я едва не подавилась чаем: "Грандиозный праздник в столице: где разместить гостей?"

В статье говорилось о том, что через полгода в столице намечается грандиозное торжество, на которое съедутся самые важные гости со всех уголков страны и даже из-за рубежа. Проблема заключалась в том, что в городе катастрофически не хватало мест для размещения такого количества важных персон.

"Несмотря на обилие постоянных дворов, — писал автор статьи, — большинство из них не соответствует высоким стандартам, которых ожидают наши уважаемые гости. Городские власти в растерянности — где разместить всю эту знать?"

Я почувствовала, как в моей голове начал формироваться план. Огромный особняк, расположенный недалеко от столицы... Множество комнат, которые можно отремонтировать и обставить... Прекрасные виды и свежий воздух... Это могло бы стать идеальным решением проблемы!

Но тут же я вспомнила о главном препятствии: особняк мне не принадлежит. Я здесь всего лишь ссыльная, и любые серьезные решения должны согласовываться с настоящим владельцем — тем самым ведьмаком, который отправил меня сюда. Эта мысль вызвала во мне волну раздражения и бессилия.

В своем мире я привыкла быть независимой, принимать решения самостоятельно. А здесь? Здесь я словно птица в золотой клетке — вроде бы и условия хорошие, но свободы никакой. Эта зависимость от чужой воли угнетала меня больше всего.

Весь день я ходила по территории, составляя списки всего, что можно продать, и что нужно купить. Старинные вазы, покрытые пылью, могли бы принести неплохую сумму. Потрескавшиеся фрески нуждались в реставрации. Сад, заросший сорняками, так и просился, чтобы его привели в порядок.

Затраты предстояли немалые, и я понимала, что сама вряд ли смогу справиться. Это ужасно раздражало, но я продолжала искать выход из ситуации. Может быть, если я смогу доказать, что мой план прибылен, ведьмак согласится дать мне хоть какую-то свободу действий?

К вечеру у меня разболелась голова от бесконечных подсчетов и планов. Я сидела в кресле у окна, массируя виски и глядя на закат, окрасивший небо в оттенки розового и золотого. Тишину нарушало лишь потрескивание поленьев в камине и отдаленное пение птиц.

Внезапно я услышала стук в дверь.

— Госпожа, — в комнату заглянула Виви, её лицо выражало смесь волнения и любопытства, — к воротам подъехала карета.

Я вздрогнула. Карета? Кто мог приехать сюда, в эту

глушь? Сердце забилося чаще от неожиданности и, признаться, легкого страха.

— Чья карета? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

— Я... я не уверена, госпожа, — замялась Виви. — Но кучер сказал, что прибыл важный гость из столицы.

Из столицы? Неужели ведьмак решил проверить, как я устроилась? Или это кто-то другой? Может быть, тот загадочный управляющий, о котором упоминали слуги?

Я поспешно встала, оправила платье и направилась к выходу. Кем бы ни был этот гость, нужно встретить его достойно. В конце концов, я все еще леди, пусть и в ссылке.

Спускаясь по лестнице, я услышала голоса в холле. Один из них показался мне смутно знакомым, но я никак не могла вспомнить, где его слышала. Глубокий, с легкой хрипотцой, он вызывал странное чувство тревоги и... предвкушения?

Я глубоко вздохнула, собираясь с духом, и шагнула в холл. Свет от свечей в старинной люстре создавал уютный полумрак, в котором тени, казалось, жили своей жизнью.

То, что я увидела, заставило меня застыть на месте.

В центре комнаты, освещенный мягким светом свечей, стоял высокий мужчина в дорогом камзоле. Его фигура излучала силу и уверенность. Он медленно повернулся ко мне, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Это был не ведьмак. И не управляющий.

Это был...

Это был Азэт Эдаэр. Я во все глаза смотрела на него, пытаясь понять, какого черта его сюда принесло. Машинально я потерла большой и указательный пальцы друг о друга, стараясь унять внезапно возникшее волнение. А еще я хотела бы знать, какие отношения их связывали с предыдущей владелицей тела, раз он приехал к ней в ссылку.

"В моем мире за такой неожиданный визит можно и нахрен послать," — мелькнула мысль, но я тут же одернула себя. Леди так не выражаются, черт побери.

Сам Азэт смотрел на меня непроницаемым взглядом, который я никак не могла разгадать. Его шрам, пересекающий левую сторону лица, придавал ему суровый вид, но в то же время было в нем что-то притягательное. Он небрежно поправил манжету рубашки, и этот простой жест почему-то заставил меня нервничать еще больше.

— Лорд Эдаэр, какой сюрприз, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. "Я обычно так не говорю," — подумала я с легким раздражением. — Прошу, пройдемте в гостиную.

Я провела его в просторную комнату, где слуги мгновенно подали нам чай. Аромат свежесваренных листьев наполнил воздух, создавая иллюзию уюта. Азэт скучаяще окинул взглядом комнату, задержавшись на потрескавшейся фреске

на стене.

Я не спешила заводить разговор, решив дать ему возможность первым нарушить тишину. "А ведь раньше я была бойкой, а сейчас сижу тут и выдумываю, как построить предложение, чтобы витиевато выразаться. Тьфу," — пронеслось в голове.

Азэт не заставил себя долго ждать.

— Как вам живется здесь, леди Бри? — спросил он, и в его голосе мне послышалась легкая ирония. Он слегка наклонил голову, словно изучая мою реакцию.

— Весьма неплохо, благодарю, — ответила я, сохраняя нейтральный тон. Я осторожно поставила чашку на блюдце, стараясь не звякнуть.

Мы продолжали этот странный обмен ничего не значащими фразами, словно прощупывая почву. Я чувствовала, что он чего-то ждет, но не могла понять, чего именно. Азэт рассеянно водил пальцем по краю своей чашки, и этот звук почему-то действовал мне на нервы.

И вдруг он спросил напрямую:

— Как долго вы еще собираетесь ломаться, леди Бри? Когда уже попросите о помощи?

Я пережила первый внутренний шок, стараясь ничем не выдать своего удивления. "Вот это поворот," — подумала я, сдерживая желание присвистнуть. Сделав глоток чая, я спокойно пожала плечами:

— А зачем мне это?

Азэт смотрел мне прямо в глаза, и его взгляд был настолько пронзительным, что казалось, он видит меня насквозь. Но я все еще не могла понять, какие эмоции он в этот момент испытывает. Я невольно начала постукивать пальцем по подлокотнику кресла, тут же мысленно отругав себя за эту нервную привычку.

Он глубоко вздохнул, словно собираясь с мыслями, а затем тихо произнес:

— Моя племянница очень по вам скучает.

Я мгновенно поняла, что это один из рычагов давления на старую Мину. Маленькая Амели, та самая девочка с белоснежными волосами, которая так радостно бросилась ко мне в замке. "Использовать ребенка как аргумент? Низко, приятель," — подумала я, но лицо сохранило нейтральное выражение.

Я улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка выглядела искренней:

— Как мило. А почему вы не привезли ее с собой?

Я заметила, как дернулся уголок его губ. Его взгляд изменился, став вдруг хищным и опасным. В этот момент я поняла, что сказала что-то не то, что-то, чего старая Мина никогда бы не произнесла. "Черт, кажется, я только что наступила на мину," — пронеслось в голове, и я невольно сжала подлокотники кресла.

Внезапно поведение Азэта резко изменилось. Он подался вперед, внимательно вглядываясь в мое лицо, словно пытаюсь увидеть что-то, чего раньше не замечал. Его взгляд стал острым, изучающим, и я почувствовала себя как под микроскопом.

— А как вы сами считаете, леди Бри, — произнес он с явной насмешкой в голосе, — почему я не привез сюда свою племянницу?

Этот вопрос мне совершенно не понравился. В нем явно скрывался какой-то подвох, но я не могла понять какой именно. Чувство опасности, которое и так не покидало меня с момента появления Азэта, усилилось.

Я сжала пальцы, чтобы они не дрожали. Черт возьми, почему здесь все так сложно? Неужели нельзя просто сказать прямо, что ему нужно? В моем мире за такие игры в загадки можно было и по шее получить. Но здесь, видимо, такое поведение в порядке вещей.

Глубоко вздохнув, я попыталась придать своему голосу спокойствие:

— Полагаю, лорд Эдаэр, вы сами лучше знаете причины своих поступков.

Внутри все кипело от раздражения. Я бы многое отдала, чтобы сейчас оказаться где-нибудь подальше от этого разго-

вора и этого человека. Но, увы, выбора у меня не было. Оставалось только надеяться, что я не скажу ничего такого, что выдаст меня с головой.

Азэт усмехнулся, но затем его поза заметно расслабилась. Напряжение, казалось, спало само собой, и я почувствовала, что он больше не будет прощупывать меня. Что ж, хоть какое-то облегчение.

Он снова скучаяще окинул взглядом помещение, его взгляд задержался на потрескавшейся лепнине на потолке. Затем, словно вспомнив о чем-то, он тихо спросил:

— Как долго вы собираетесь оставаться в особняке Когана?

От звука этого имени я невольно поморщилась. Коган. Человек, который отправил меня сюда. Меня и саму интересовал этот вопрос, но я совершенно не представляла, как на него ответить. Сколько продлится эта ссылка? День? Месяц? Год? Вечность?

Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Нужно быть осторожной, но в то же время я чувствовала, что не могу больше играть в эти бесконечные игры недомолвок.

— А почему бы вам не поинтересоваться этим у самого Когана, лорд Эдаэр? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно. — На данный момент я даже не знаю, на какие средства буду существовать здесь.

Я внимательно наблюдала за реакцией Азэта. Интересно, знает ли он о моем финансовом положении? И если да, то

почему спрашивает об этом? Может, это очередная проверка?

Азэт с интересом посмотрел на меня. В его глазах я видела откровенное веселье, которое казалось мрачным из-за шрама, пересекающего его лицо. Он растянул губы в полуулыбке, и это выражение почему-то заставило меня внутренне напрячься.

— Так почему вы не просите меня о помощи, леди Бри? — снова спросил он, и в его голосе появились нотки, которые я не смогла распознать. Любопытство? Насмешка? Или что-то еще?

У меня от него голова заболела! Ну не прошу, значит, мне не надо!

Да и чем он вообще может мне помочь? И главное — что попросит взамен? В этом мире, похоже, ничего не делается просто так. Каждое действие, каждое слово имеет свою цену. И я не была уверена, что готова ее заплатить.

— Лорд Эдаэр, — начала я осторожно, — я ценю ваше... предложение. Но, боюсь, я не совсем понимаю, о какой помощи идет речь.

Азэт откинулся на спинку кресла, его взгляд стал задумчивым.

— Знаете, леди Бри, — произнес он медленно, — я начинаю думать, что вы действительно изменились. Или... — он сделал паузу, и его глаза снова впились в мое лицо, — вы не та, за кого себя выдаете?

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Как он мог догадаться? Что я сказала или сделала не так?

Но не успела я придумать ответ, как входная дверь с грохотом распахнулась. В комнату ворвался порыв ветра, и на пороге появилась высокая фигура, окутанная черным плащом.

— Как интересно, — прогремел знакомый голос, от которого у меня по спине побежали мурашки. — Я не ожидал застать здесь такую... теплую компанию.

Я медленно повернула голову и встретила взглядом с горящими яростью глазами Когана Раайна.

Я растерялась, увидев Когана, но предпочла промолчать. Странно, что он здесь. Разве не он сам назвал меня бесполезной? Зачем явился? От его присутствия воздух в комнате стал тяжелее.

Коган, казалось, едва не просверлил взглядом дыру в Азэте. Тот же смотрел в ответ с показным безразличием, словно происходящее его совершенно не касалось. Я невольно поежилась, чувствуя себя зажатой между двумя хищниками.

— Что ты здесь забыл? — спросил ведьмак, и от его тихого голоса у меня по спине поползли мурашки. Я почти физически ощущала исходящую от него угрозу. Интересно, всегда ли он так реагирует на Азэта, или сегодня особый случай?

Азэт спокойно повернулся к нему, на его лице появилась легкая улыбка.

— Полагаю, я в праве навещать свою кухню без твоего дозволения, — ответил он, и в его голосе прозвучала едва уловимая насмешка.

Оу. Типа, дальняя сестричка? Что-то ни разу не похоже, судя по тому, как беседу со мной вел.

— Кухину? — переспросил ведьмак. — Да ваше родство такое дальнее, что его и с башни замка не разглядишь. Не прикрывайся семейными узами, Эдаэр.

А, ну если настолько дальняя, тогда понятно.

Молча впитывая информацию, я чувствовала, как в голове начинает складываться новая картина происходящего. Все фразы Азэта теперь нужно было переосмыслить, как и его отношения со старой Миной. В голову закралось неприятное подозрение: что, если эти двое крутили шашни за спиной Когана? От этой мысли меня передернуло. Великолепно, не успела я освоиться в новом теле, как уже оказалась втянута в любовный треугольник.

Напряжение в комнате, казалось, можно было резать ножом. Я переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаюсь понять, что происходит. Коган выглядел так, словно готов был в любой момент броситься на Азэта, в то время как последний сохранял невозмутимое спокойствие. Как ему это удастся? Я бы на его месте уже давно начала нервно озираться в поисках путей отступления.

— Что ж, — наконец произнес Азэт, поднимаясь с кресла, — думаю, мне пора откланяться. Леди Бри, — он повернулся ко мне, — было... познавательно.

Познавательно? Это мягко сказано. Скорее уж "запутанно до невозможности". Я почувствовала, как начинает пульсировать висок. Кажется, мигрень не за горами.

Азэт направился к выходу, но Коган преградил ему путь. — Мы еще не закончили, — прорычал он.

Мне хотелось отправить их обоих куда подальше. Желательно туда, где Макар телят не пас. Но я понимала, что мне нужно поговорить с ведьмаком. Пусть он и козел редкост-

ный, конечно, но выбирать не приходится. Если я хочу комфортного существования в этом мире, придется договариваться. От этой мысли во рту появился неприятный привкус.

Я внимательно следила за мужчинами, чувствуя себя зрителем на каком-то странном спектакле. Азэт ждал, что еще захочет сказать Коган, но тот не торопился, словно ожидая чего-то. Напряжение в воздухе можно было резать ножом.

Секунды тянулись, как часы. Тишина давила на уши. Я чувствовала, как внутри меня нарастает раздражение. Какого черта они устроили это представление в моем доме? Ну, технически не моем, но сейчас это не важно.

В конце концов я не выдержала. Злость вскипела внутри, как вода в чайнике. Я резко встала с кресла, чувствуя, как дрожат руки от сдерживаемых эмоций.

Разговора с ведьмаком в таком состоянии все равно не получится. Так я смогу на него только наорать и спровоцировать очередную садомазо-сессию с моим удушением.

— Если вы хотите устраивать разборки, — выдохнула я сквозь стиснутые зубы, — то делайте это в замке. Вам для этого не обязательно приезжать ко мне.

Мой голос прозвучал неожиданно громко в напряженной тишине комнаты. Я едва удержалась от порыва вытолкать обоих за двери. Вместо этого я попыталась обойти Когана, намереваясь выйти из комнаты и оставить этих двоих разбираться между собой.

Но не тут-то было. Коган молниеносно среагировал, схва-

тив меня за запястье. Его пальцы сжались, как стальные тиски. Я почувствовала, как по телу пробежала волна жара — то ли от гнева, то ли от чего-то еще.

— Куда-то собралась? — прошипел он, и от его тона у меня снова по спине побежали мурашки.

Я подняла глаза и встретила с его взглядом. В серых глазах ведьмака плескалась ярость, смешанная с чем-то еще, чего я не могла разобрать. Внезапно я осознала, насколько близко он стоит, и как опасно находиться рядом с ним в такой момент.

— Убери руку, — тихо сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твердо.

Краем глаза я заметила, как напрягся Азэт. Он сделал шаг вперед, словно готовясь вмешаться.

Я жестом показала Азэту, чтобы не лез. Еще не хватало, чтобы эти двое устроили здесь драку. Хотя отношения Мины с ведьмаком и испорчены, однако он определил ее жить в особняк, а не вышвырнул на улицу. Хотя, вопрос о том, мог ли он это сделать вообще, все еще стоит на повестке дня. Нужно будет разобраться в местных законах, когда вся эта суматоха закончится.

— Когда я отправлял тебя сюда, я ясно выразился, чего тебе нельзя, — низким голосом проговорил ведьмак. Его глаза сверкали, как у хищника, готового к прыжку.

Я приподняла брови, стараясь сохранять спокойствие. Внутри все кипело от возмущения, но я понимала, что сейчас не время давать волю эмоциям.

— Выразился, но распоряжения слугам не давал, — парировала я. — По-твоему, я лично пропустила его через ворота?

Коган медленно моргнул и сделал глубокий вдох. Да, подыши, дорогой. Хороший способ снять стресс и погасить агрессию. Может, тебе еще и медитацией заняться? Глядишь, не такой злющий будешь.

Руку он мою так и не выпускал, хотя я старательно ее держала. Вцепился, как коршун! Я чувствовала, как его пальцы буквально впиваются в мою кожу. Наверняка синяки оста-

нутся. Прекрасно, еще один повод для местных сплетен.

— Ты играешь с огнем, Мина, — прошипел Коган, наклоняясь ближе. Его дыхание обожгло мою щеку, и я невольно вздрогнула.

— А ты, кажется, забыл, что я не твоя собственность, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал твердо. — Ты отправил меня в ссылку, а не в заточение. И если ты хочешь, чтобы я соблюдала твои правила, может, стоит их четко обозначить?

Я заметила, как в глазах Когана мелькнуло удивление. Видимо, старая Мина не была склонна к подобным разговорам. Что ж, придется ему привыкать к новым порядкам.

Азэт, все это время молча наблюдавший за нами, вдруг подал голос:

— Может, нам всем стоит успокоиться и обсудить это как цивилизованные люди?

Я почти забыла о его присутствии и теперь с удивлением повернулась к нему. В его глазах читалось что-то... странное. Беспокойство? Интерес? Я не могла понять.

Коган, кажется, тоже вспомнил о существовании Азэта. Он медленно повернул голову в его сторону, все еще не отпуская мою руку.

— А ты, — процедил он сквозь зубы, — лучше вообще молчи. С тобой у меня будет отдельный разговор.

Подумала о том, как ведьмак в своем состоянии вообще может разговаривать и проигнорировала кольнувшее меня

беспокойство.

Как было бы славно, если бы они дружно оставили несчастную Жасмин Масленникову и свалили оба-два в закат! Желательно, попутно забыв о существовании большой женщины.

Я почувствовала, как напряжение в комнате достигло критической точки. Еще немного, и ситуация может выйти из-под контроля. Нужно что-то делать, и быстро.

— Уважаемые, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно, — предлагаю всем сделать глубокий вдох и...

Но договорить я не успела. Из глубины дома раздался жуткий грохот, от которого я едва не присела. Ведьмак дернул меня за руку и я впечаталась в его твердую грудь своим мягким лицом. Запах кожи и терпкого одеколona ударил в нос, на мгновение дезориентируя меня.

— Что у тебя здесь происходит? — глухо спросил Коган, а я прижатая ухом к его груди, почувствовала вибрацию от его голоса.

— Н-не знаю, — ответила, пытаясь выбраться из его хватки.

И чего он вообще руки на мое мягенькое тельце распускает, а? Мало ему Элаи? Кобелина. Хотя, если быть честной, то объятия его были... приятными. Тьфу ты, о чем я вообще думаю?

— Немедленно отпустите меня! — изобразила я возмущенную нежную леди, которой никогда не была.

В моем мире, я бы его, как минимум, за это укусила! И уж мой вес точно позволяет хорошенько врезать негодяю, чтобы это было ощутимо. Хотя, надо признать, в объятиях ведьмака горячо и приятно, а выбираться из них не хочется вовсе, но я же помню, какой он козел, да?

Ведмак все-таки расцепляет руки, но я не успеваю ему ничего высказать, потому что позади него появляется слуга с таким виноватым видом, что хочется несчастного немедленно накормить и погладить по голове. Бедняга, похоже, уже мысленно прощается с жизнью.

— Леди Бри! В одной из комнат рядом с вашими покоем... — он замялся и попробовал еще раз. — Рабочие чини-

ли крышу, но в одной из комнат рядом с вашими покоями... — он косится на ведьмака и голос его заметно проседает, — в общем, леди Бри, потолок не выдержал.

Я моргаю раз, моргаю другой, но никто не говорит, что это нелепая шутка. Перевожу потрясенный взгляд на ведьмака. А потрясали меня не то чтобы текущие разрушения, а нахождение моей ценной тушки в доме аварийного состояния! Это что же получается, я могла в любой момент оказаться под завалом? Прекрасно, просто прекрасно!

— Вы отправили меня жить... сюда?! — мой голос звучит почти истерично, но мне уже все равно.

Взгляд ведьмака, брошенный на слугу стал нечитаемым. Ничего мне не ответив, он развернулся и вышел из гостиной, а я растерянно посмотрела на Азэта. Тот стоял с таким видом, будто происходящее его абсолютно не касается. И как ему это удастся?

— Правильно ли я понимаю, что вы тоже знали о состоянии здания? — спрашиваю его в лоб, чувствуя, как внутри закипает возмущение.

Меня до жутко бесит, что никто не предупредил, что я в любую секунду могу оказаться под завалом. Одной смерти мне было достаточно! Или в этом мире это считается нормальным — жить в доме, который в любой момент может рухнуть тебе на голову?

Азэт лишь приподнял бровь, будто я спросила чушь. Догадка меня не озарила, она меня добила. Мина тоже прекрас-

но знала об этом месте, а мне бы лучше прикусить свой язык и молчать в присутствии людей в целом.

— А вы нет, леди Бри? — насмешливо спросил он, и двинулся на выход. — Имейте в виду, что в помощи я вам не откажу, если попросите.

Азэт кивнул и вышел из комнаты, направившись в противоположную от ведьмака сторону. А я на миг зависла. Может ли быть так, что он ждет крик о помощи, потому что Мина что-то ему обещала за это? От этой мысли по спине пробежал холодок. В какие же игры играла настоящая Мина, и во что я теперь впутана?

Как же все сложно. У меня уже, если честно шарики за ролики заехали и думать я больше не могу. Совсем! Хочется просто сесть и разреветься, как маленькой девочке. Но нельзя, нужно держать лицо. Хотя бы попытаться.

Соберись, тряпка! Нужно решить вопрос с ремонтом. Хотя бы попробовать поговорить с Коганом об этом, а потом продавить доводы разума о том, что он меня содержать вовсе не обязан, и я сама о себе могу позаботиться.

Вспомнив его взгляд, когда он ворвался в гостиную, я содрогнулась. Не хотелось бы мне стать объектом его ненависти.

Я шла по коридору, осторожно ступая по скрипучим половицам. Каждый шаг отдавался эхом в пустом доме, заставляя меня нервно оглядываться. В голове крутились мысли о том, как начать разговор с ведьмаком насчет превращения этого полуразрушенного здания в гостиницу.

Да, Коган предупреждал, что в моей жизни не должно быть мужчин, но я же не собираюсь их соблазнять! Просто хочу не бедствовать. Хотя, зная его характер, он наверняка подумает что-нибудь в этом роде. Тьфу ты, ну и каша в голове.

Внезапно я заметила Когана, стоящего напротив одной из спален. Оттуда доносились приглушенные голоса рабочих. Любопытство взяло верх, и я заглянула внутрь. То, что я увидела, заставило меня побледнеть: потолок в огромном помещении рухнул основательно, превратив некогда роскошную комнату в руины.

— Насколько это опасно? — спросила я у ведьмака, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Коган промолчал, его лицо оставалось непроницаемым. Зато слуга, тот самый, что принес плохие вести, поспешил вставить свои пять копеек:

— Может, стоит закрыть эту гостевую комнату, господин? — спросил он заискивающе.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Закрывать комнату? Серьезно? Может, ему стоит закрыть свой рот?

— Знаете, лорд Раайн, — обратилась я к Когану, — оставлять меня жить здесь — не лучшая идея. Если, конечно, вы не хотите моей смерти.

Ведьмак только усмехнулся, и от этой усмешки у меня мурашки побежали по коже.

— Ты, — он резко повернулся к слуге, — немедленно вызови из столицы бригаду рабочих, а всех имеющихся собери здесь.

Затем он посмотрел на меня:

— А вам, леди Бри, я бы посоветовал пройтись по саду. Свежий воздух пойдет вам на пользу.

Я фыркнула, не в силах сдержаться:

— В том заброшенном саду на меня тоже может что-нибудь рухнуть. Например, сломанная статуя или неухоженное дерево.

Или осознание собственной беспомощности, что хуже перспективы помереть в какой-нибудь запущенной клумбе.

Я заметила, как Коган сжал челюсти от моих слов. Ой, кажется, я снова сказала лишнего. Но, черт возьми, я же права! Этот особняк — настоящая ловушка смерти. Никогда не знаешь, что под тобой или над тобой может сломаться!

— Послушайте, — начала я, решив все-таки затронуть тему гостиницы, — я понимаю, что вы отправили меня сюда не для развлечений. Но может быть, мы могли бы извлечь из

этого какую-то пользу? Например...

Коган резко поднял руку, останавливая мой поток слов.

— Леди Бри, — его голос звучал холодно, — я не заинтересован в ваших идеях. Ваша задача — сидеть тихо и не создавать проблем. Ясно?

Я почувствовала, как внутри закипает возмущение. Не создавать проблем? Да я пытаюсь решить проблему, которую он сам создал, отправив меня в этот разваливающийся особняк!

— Ясно, — процедила я сквозь зубы. — Но позвольте заметить, что проблемы уже созданы. И не мной.

Коган сверлил меня взглядом, и на мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. Но оно тут же исчезло, сменившись привычной холодностью.

— Идите в сад, леди Бри, — повторил он. — И не возвращайтесь, пока я не позову вас.

Я развернулась на каблуках, чувствуя, как гнев и обида комом встают в горле. Ну и пожалуйста! Пойду в этот чертов сад, может, хоть там найду что-нибудь полезное. А может, меня и правда придавит каким-нибудь деревом. Хотя нет, такой легкой смерти мне не светит. Вряд ли, судьба приготовила для меня настолько нелепую смерть.

Я брела по заросшему саду, пиная мелкие камешки и бормоча себе под нос все, что думаю о Когане и его блестящих идеях. Нет, ну вы только подумайте! Отправил меня сюда, в этот полуразрушенный особняк, и еще имеет наглость указывать, что мне делать. "Идите в сад, леди Бри". Да пошел ты, господин ведьмак, со своими указаниями!

Ветки цеплялись за подол платья, а в туфли то и дело набивались мелкие камешки. Прекрасная прогулка, ничего не скажешь. Интересно, если я сверну себе шею на этих заросших дорожках, Коган хоть немного почувствует себя виноватым? Хотя о чем это я, у этого типа, похоже, совести нет вообще.

— Чтoб тебя! — выругалась я, споткнувшись об очередной корень. — Коган, чтoб тебе икалось каждый раз, когда ты обо мне подумаешь, самодовольный ты индюк!

Хотя, кого я обманываю? Похоже, икать ему никогда не придется, потому что обо мне он явно не думает. Так, выкинул в этот захолустный особняк и забыл. С глаз долой — из сердца вон, как говорится.

И тут мой взгляд упал на странную статую, наполовину скрытую разросшимся кустарником. Я подошла ближе, разглядывая каменную фигуру. Похоже на гнома, только какого-то кривобокого. Бедняга, видимо, тоже пострадал от все-

общего запустения.

Я провела рукой по шершавой поверхности, стряхивая налипшие листья и паутину. И вдруг заметила странную трещинку на боку статуи. Слишком ровную, чтобы быть естественной. Любопытство взяло верх, и я осторожно поковыряла трещинку ногтем.

— Ай! — вскрикнула я, когда статуя вдруг с громким треском распалась на две части.

Я шлепнулась на пятую точку, с ужасом глядя на открывшееся передо мной. В недрах статуи, аккуратно уложенная в небольшое углубление, лежала изящная шкатулка.

— Твою ж... — прошептала я, не в силах поверить своим глазам. — Это что, какой-то дурацкий квест? Коган, ты там камеры не понатыкал?

Но ответом мне была лишь тишина сада, нарушаемая щебетанием птиц. Я сидела на земле, уставившись на шкатулку и не зная, что делать дальше. Открыть? А вдруг там какое-нибудь проклятие? Или, может, просто позвать Когана? Ха, чтобы он опять посмотрел на меня, как на идиотку? Нет уж, разберусь сама.

Дрожащими руками я потянулась к шкатулке, гадая, что же меня ждет внутри. Взяв её в руки, я ощутила приятную прохладу металла. Шкатулка была небольшой, но довольно тяжелой. На крышке виднелся странный узор, похожий на переплетение змей или, может быть, корней деревьев.

— Ну, была не была, — пробормотала я и попыталась от-

крыть шкатулку.

Ничего. Крышка даже не шелохнулась. Я попробовала еще раз, напрягая все силы, но безрезультатно. Может, там какой-то секретный механизм? Я осмотрела шкатулку со всех сторон, пытаюсь найти скрытую кнопку или рычажок, но ничего не обнаружила.

— Да чтоб тебя! — выругалась я, в сердцах встряхнув упрямую вещицу. — Открывайся, зараза!

Но шкатулка оставалась равнодушной к моим усилиям. После нескольких минут бесплодных попыток я сдалась и тяжело вздохнула. Ладно, разберусь с этим позже. Я осторожно убрала шкатулку в карман платья, мысленно благодаря портниху за то, что сделала такие вместительные карманы.

И тут... Господи, за что мне все это?! Откуда ни возьмись, прямо передо мной выскочила огромная собака. Нет, не собака — настоящий волкодав! Зверюга оскалила зубы и зарычала так, что у меня волосы на затылке встали дыбом.

Я инстинктивно вжалась в постамент статуи, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Вот и все, сейчас большую меня сожрут одним укусом. Прощай, жестокий мир! И ведь даже Коган не узнает, что со мной случилось. Хотя, может, оно и к лучшему — не хочу, чтобы этот самодовольный индюк злорадствовал над моей незавидной участью.

Я уже почти простилась с жизнью, когда вдруг услышала детский голос:

— Барон! Фу! Нельзя!

Сквозь кусты пробралась маленькая девочка лет семи. Ее светлые волосы были растрепаны, а на щеке виднелась полоска грязи. Она подбежала к собаке и схватила ее за ошейник.

— Простите, пожалуйста! — выпалила девочка, глядя на меня широко раскрытыми голубыми глазами. — Барон не хотел вас напугать! Он просто защищает территорию.

Я медленно выдохнула, чувствуя, как адреналин постепенно отступает. Только этого мне не хватало — чуть не умереть от разрыва сердца из-за чьей-то неуправляемой псины!

— Ничего страшного, милая, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — А ты... ты кто такая? И что делаешь здесь?

— Меня зовут Луиза, — ответила девочка, все еще держа пса за ошейник. — Я дочь конюха. А это Барон, он прибился к нам щенком. Он очень воспитанный и живет на конюшне.

Я посмотрела на "воспитанного" пса, который все еще подозрительно принюхивался ко мне, и невольно улыбнулась. Несмотря на его грозный вид, в глазах собаки читалось любопытство, а не агрессия.

— Привет, Барон, — сказала я мягко, протягивая руку ладонью вверх.

Пес осторожно обнюхал мою руку и вдруг лизнул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.